

— Брат, от чего ты так сопротивляешься?

Губы Дай Линьсюаня дрогнули, но он долго не мог вымолвить ни слова. Казалось, Лай Ли сказал не «брат, от чего ты так сопротивляешься», а «брат, ты просто не можешь мне отказать».

Он резко освободил руку, сковывавшую Лай Ли, и, развернувшись, инерцией разъединил их сцепленные пальцы, направившись к дивану в гостиной.

Его шаги замедлялись, пока он, наконец, не опустился на диван, расставив ноги и опершись локтями на колени, массируя виски.

Раньше, каждый раз думая о том, как они дошли до такого состояния, Дай Линьсюань чувствовал отвращение. Но теперь, после поцелуя, обмена кислородом и слюной, его желудок был спокоен.

Как будто это была насмешка над тем, что он всего лишь лицемерный притворщик.

Знакомые шаги медленно приближались, и чёрные кроссовки остановились на краю его поля зрения.

Дай Линьсюань устало произнёс:

— Раз ты не хочешь, чтобы я уходил, тогда будь добр, сам сходи и возьми две пижамы. Чемодан в гардеробной.

Лай Ли посмотрел на его макушку:

— Чтобы ты мог сбежать?

— Ты что, идиот, что нужно использовать побег как способ борьбы? — ответил Дай Линьсюань.

Лай Ли медленно присел, вторгшись в узкое пространство между ног Дай Линьсюаня, и тихо соблазнительно прошептал:

— Брат, если ты гей, то не найдёшь лучшего выбора, чем я.

Дай Линьсюань молча смотрел на него, его светлые зрачки теперь тоже были мрачными.

Лай Ли выгнулся, медленно поднялся, как нападающий зверь, заставляя Дай Линьсюаня постепенно разводять руки и откидываться на спинку дивана. Он упирался руками по обе

стороны от Дай Линьсюаня, одна нога также опустилась на диван, а другая оставалась между его ног, не давая им сомкнуться.

— Я никогда не предаю тебя, не продаю, и самое главное — ты меня любишь.

Пока Дай Линьсюань полностью не оказался в его тени, Лай Ли остановился, прямо положив руку на выпирающую часть:

— Я могу быть твоим желанием, а также твоим парнем.

— Парнем, о котором никто не узнает? — спросил Дай Линьсюань.

Лай Ли слегка моргнул:

— Разве недостаточно, если знаем только мы двое? Не нужно создавать лишних проблем, чтобы избежать осуждения...

— Ты прав, в этом нет необходимости. — Дай Линьсюань убрал его руку, прижав к боку. — Становиться парнем тоже не нужно. Лучший способ избежать осуждения — не начинать.

— Брат... — начал Лай Ли.

— Дай мне закончить, — прервал его Дай Линьсюань.

Он опустил взгляд, будто смотря на ноги Лай Ли, а может, и нет, просто выбрав случайную точку в воздухе.

— Сяо Ли, кажется, у тебя есть ко мне... чрезмерное желание контроля. Ты проявлял это ещё в детстве, например, используя тактику страдания, чтобы контролировать мои эмоции, моё внимание...

Первый раз Дай Линьсюань осознал это, когда Лай Ли провёл первый Новый год в старом доме семьи Дай. В ту ночь, как и сейчас, был ураган и ливень.

Дай Сунсюэ не разрешил им спать вместе, но посреди ночи Лай Ли выбрался из окна гостевой комнаты, промокнув под ливнем, и пришёл к окну Дай Линьсюаня, дрожа, сказав, что ему очень страшно.

Дай Линьсюань тогда сильно переживал, но он не был дураком и быстро понял: если бы ему действительно было так страшно, зачем бы он сам пошёл в бурю?

Ещё один раз, Лай Ли поссорился с Дай И и толкнул её, как раз когда это увидел Дай Линьсюань, и он редко, но строго отчитал его.

В ту же ночь Лай Ли исчез, и Дай Линьсюань долго искал его, пока не обнаружил в барабане стиральной машины.

Лай Ли свернулся калачиком и тихо сказал:

— Если ты не хочешь меня, отправь меня обратно.

Никто не смог бы не смягчиться.

Подобных ситуаций было много, и Дай Линьсюань никогда не придавал им значения, считая, что Лай Ли просто не получал достаточно заботы в детстве, слишком боялся потерять, и со временем он привык уделять ему больше внимания, удовлетворять все его потребности, чтобы он не причинял себе вреда ради чего-то.

...

— То, что я сказал о проведении границ, заставило тебя почувствовать потерю контроля, да? — спросил Дай Линьсюань.

Лай Ли едва заметно вздрогнул.

— Если ты просто хочешь удобный статус для контроля надо мной, то нет необходимости заходить так далеко. — Дай Линьсюань поднял руку, отведя упавшие волосы Лай Ли за ухо. — Даже если отбросить испорченные чувства, ты для меня остаёшься уникальным, это никогда не изменится.

Лай Ли прищурился:

— Что ты хочешь сказать?

Дай Линьсюань посмотрел на него некоторое время, затем тихо сказал:

— Сяо Ли, я могу вернуть тебе прежнего брата.

— Как? — спросил Лай Ли.

— Для меня брат и парень — это не $1+1=2$, они могут дать тебе примерно одно и то же. — Дай Линьсюань опустил запястье, спокойно продолжая. — Ты не хочешь, чтобы я любил мужчин,

тогда я не буду любить, мы останемся такими же... близкими, как раньше.

Лай Ли промолчал.

Дай Линьсюань выпрямился, слегка выдохнув:

— Мне не нужны пустые отношения, не нужны любовники или партнёры для постели, ни ты, ни кто-либо другой, понимаешь?

— Тогда что ты хочешь? — спросил Лай Ли.

Дай Линьсюань не был разочарован, он отвернулся и усмехнулся.

Лай Ли выглядел на двадцать два года, но на самом деле он ничего не понимал в чувствах, просто имел тело взрослого человека.

Как он мог два года назад подумать, что Лай Ли действительно любит его?

— Это не важно. — Дай Линьсюань поправил одежду Лай Ли, которая помялась во время спора.
— Важно то, что ты хочешь вернуться к прошлому, и я согласен.

...

Атмосфера погрузилась в долгое молчание, только звуки ливня за окном то появлялись, то исчезали.

Дай Линьсюань почувствовал облегчение, считая, что Лай Ли должен понять, что правильно, а что нет.

Лай Ли наклонил голову, приблизившись к губам Дай Линьсюаня, и понюхал:

— Вернуться к прошлому? Тот вечер на твой день рождения два года назад тоже был прошлым
— конечно, можно.

Дай Линьсюань почувствовал тяжесть в сердце, самое страшное всё же случилось.

С тех пор как он вернулся в страну, Лай Ли прошёл путь от яростного сопротивления до активного стремления к сближению, и, помимо ощущения потери контроля, вероятно, причиной была та ночь два года назад.

Лай Ли упрямо считал, что они спали вместе, отношения уже изменились, и можно было действовать соответственно.

Лай Ли всегда был таким: если мог ухватить его, то не заботился о том, в какую ситуацию попадёт, как сильно пострадает.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195062>